

Однажды, когда Томас учился, он изменил своё тело на состояние молодого человека лет двадцати пяти-шести, добавил немного мышц, назвался Альфом и присоединился к спецназу, чтобы тренироваться и выполнять задания.

Другой случай произошёл, когда Брюс ушёл из дома, чтобы учиться и осваивать мастерство. Чтобы присматривать за молодым господином, он изменил своё тело на облик подростка шестнадцати-семнадцати лет, взял имя Том и оставался рядом с Брюсом.

Но оба эти случая произошли, когда Уэйны покинули поместье.

Сейчас всё иначе.

Теперь дворецкий стал пустой оболочкой без сознания, а его близкий знакомый, молодой господин Брюс, Брюс Уэйн, который знает его как никто другой, находится в поместье, и даже их спальни расположены довольно близко.

Если Брюс вдруг проснётся и встанет, чтобы попросить у него печенье или что-то ещё, а он из-за внезапной ситуации не успеет перенести сознание в двойника...

Представьте: двойник без сознания ничем не отличается от трупа.

Холодное, окоченевшее, не говорящее и не двигающееся «тело» Альфа — какой разрушительный удар это нанесёт его милому и послушному молодому господину Брюсу?

Альф-летучая мышь кружил над зданием полиции Готэма, невольно погружаясь в эти мрачные размышления.

И что ещё хуже: если Альф умрёт, в каком облике он сможет снова появиться рядом с Брюсом?

Сказать ему правду, признаться, что он не умер, а является летучей мышью с особыми способностями, которая, кстати, случайно напугала Брюса в детстве и косвенно привела к убийству его родителей, Томаса и Марты?

Это было бы слишком ужасно.

Он не хотел таким образом разрывать свои отношения господина и слуги.

Как только Альф-летучая мышь представил себе возможную «красивую» картину будущего, его сердце сжалось, а крылья непроизвольно дёрнулись, и он потерял контроль, упав вниз.

К счастью, это длилось лишь мгновение, и он быстро пришёл в себя, снова поднявшись на безопасную высоту.

Когда Альф-летучая мышь сделал пятый круг над зданием полиции, он наконец нашёл возможность проникнуть внутрь. Осторожно пробираясь через вентиляцию, он насторожил уши, пытаясь уловить звуки.

Его эхолокация, в несколько раз превосходящая способности обычных летучих мышей, не помогла Альфу обнаружить следы Мэтта. Он просканировал почти всё здание полиции, но так и не нашёл того слепого адвоката, с которым столкнулся прошлой ночью.

Неужели он уже ушёл?

Может, он опоздал?

Если Мэтт покинет здание полиции, найти его будет гораздо сложнее. Альф-летучая мышь, сидя в вентиляционной шахте в позе, которая для летучей мыши была слишком неудобной, схватился за голову своими лапками, погрузившись в раздумья.

К счастью, он недолго пребывал в нерешительности, так как вскоре ситуация изменилась.

Двое полицейских, зевая, прошли мимо вентиляционного отверстия, где прятался Альф-летучая мышь. Один из них, как оказалось, был тем самым молодым полицейским, который выезжал на вызов прошлой ночью.

Он потирал заспанные глаза и с головной болью произнёс:

— Наконец-то всё закончилось, эта ночь просто вымотала.

Более старший полицейский ответил:

— Ты ещё не привык к жизни в Готэме, Харрис? Ночь — это как раз то время, когда нам нужно быть начеку.

Старый полицейский был прав. Днём в Готэме, хоть и не совсем спокойно, но по сравнению с ночью — это просто небо и земля.

Харрис понял это ещё в первую неделю своего пребывания здесь, но осознание в голове и принятие телом — это две разные вещи. Например, он понимал, что многие проверки и патрули необходимы, но всё равно чувствовал себя уставшим и сонным!

— Если бы не Бэтмен, который заставил нас проверять этого Мердока, мы бы не провели всю ночь без сна, — вздохнул Харрис, потирая виски.

Старый полицейский утешил его:

— В любом случае, всё закончилось. Лейтенант лично проверил, и с Мердоком всё в порядке. Теперь мы можем отдохнуть.

Прошлой ночью они дежурили, и сегодня у них был выходной, правда, только до обеда, а потом снова на службу. Если бы не крепкое здоровье полицейских, они бы уже сдались.

Харрис взглянул на часы:

— Так что мне нужно побыстрее домой. Адам ждёт меня.

Старый полицейский удивился:

— Тот малыш, которого ты недавно нашёл? Ты ещё не нашёл его родственников?

Харрис покачал головой.

Старый полицейский сказал:

— Не торопись, поищи ещё. Ты обязательно найдёшь. Я помню, адвокат Мердок говорил, что он снимает квартиру на Пятой авеню, это недалеко от твоего дома. Может, заглянешь по пути?

Харрис замахал руками:

— С ним всё в порядке, я не стану вмешиваться. Адам пугливый, а ночью он остаётся один дома, боюсь, что может что-то случиться. Мне нужно поскорее вернуться. Увидимся днём, старина Хэнк.

Молодой полицейский поспешно ушёл, оставив в коридоре старого полицейского, который с недоумением смотрел ему вслед, бормоча:

— Этот Харрис, кажется, слишком привязался к тому мальчику...

Альф-летучая мышь, сидя в вентиляционной шахте, всё это услышал. Он отфильтровал всю ненужную информацию, сосредоточившись только на последних новостях о Мэтте.

— Пятая авеню...

Неосознанно пробормотав это, он невольно издал звук, похожий на писк летучей мыши, что сразу разбудило старого полицейского Хэнка. Тот настороженно схватился за пистолет и грозно крикнул:

— Кто здесь!

Альф-летучая мышь с досадой ударил себя по голове. Он заглянул в щель вентиляции, извиняюще посмотрел на Хэнка, а затем расправил крылья и быстро улетел.

Выйдя из здания полиции, Альф не привлёк особого внимания.

Карта Готэма была ему хорошо знакома, и он точно знал, где находится Пятая авеню.

Обогнув три квартала и пройдя через тёмный переулок, Альф выбрал короткий путь и прибыл на место быстрее, чем Харрис, который уехал на машине.

Приземлившись у входа в детский магазин одежды, Альф-летучая мышь расправил крылья, опустил голову и осмотрел себя, затем задумался и наконец понял, что что-то не так.

В форме летучей мыши он мог легко передвигаться, но общаться с людьми было бы сложно.

Лучше превратиться в человека.

Он немного подумал о трёх доступных ему формах двойников и, почти не колеблясь, выбрал мальчика Альфу, которого Мэтт уже видел.

В это время магазины потихоньку открывались, и детский магазин не был исключением.

Продавщица, похоже, только пришла и, повернувшись спиной к двери, занималась расстановкой товаров на полках. Это был отличный шанс для Альфа.

Не прилагая особых усилий, он проник в магазин, быстро взлетел в угол, осмотрел расположение камер и без труда нашёл несколько мёртвых зон.

Продавщица ушла в примерочную, чтобы переодеться в рабочую форму, и Альф-летучая мышь воспользовался моментом, залетев в детскую футболку, лежащую в мёртвой зоне, а затем быстро увеличился в размерах, превратившись в человека прямо внутри футболки.

Следующее мгновение, воротник зашевелился, и из него появилась знакомая голова мальчика.

Это был Альфа!

Голый Альфа разгладил складки на футболке, затем быстро снял с полки джинсовые шорты и быстро надел их.

В это время продавщица, переодевшись, вышла из примерочной и быстро направилась к прилавку.

Услышав шорох у полки, она с удивлением опустила голову.

Услышав приближающиеся шаги на высоких каблуках, Альфа виновато поднял голову.

И затем —

Их взгляды встретились.

Продавщица, глядя на Альфа, который испачкался, пробираясь через вентиляцию, а затем на футболку и джинсы из её магазина, всё поняла.

— Обнаружен... маленький вор?

Альф — маленький вор — Альфа:

— ...?

Нет, вы послушайте, я могу объяснить!

Продавщица улыбнулась.

Я слушаю.

Маленький Альф тяжело вздохнул. К счастью, он был готов к такому повороту событий, чтобы избежать вчерашнего позора с поиском одежды в мусорном баке, он взял с собой кредитную карту, зажав её между пальцами правой лапки, и прилетел с ней.

Маленький Альф наклонился и вытащил карту из пальцев правой лапки.

— Конечно, я не вор, — сказал он. — Оплачу картой!

Продавщица с подозрением посмотрела на него:

— Я помню, что кредитную карту можно оформить только с 18 лет?

Маленький Альфа уверенно ответил:

— Я знаю, но это карта моего папы.

Сказав это, он сразу же пожалел. Карта была его, но сделать Альфреда отцом Альфы, казалось, было слишком большой разницей в возрасте, больше подошёл бы дедушка.

[Пусто]